

**Понятие цивилизационного проекта как развивающийся конструкт
цивилизационных и глобальных исследований**
(тезисы)

1. В отличие от большинства исторических теорий XVIII-XIX вв., развивавшихся главным образом в качестве составной части научного знания, теории цивилизации, как и в целом цивилизационные представления, не могут быть сведены к целям и исследовательским задачам получения нового, достоверного знания. Когнитивная компонента этих теорий соединяется с идентификационной составляющей и, что непосредственно «погружает» модели истории цивилизаций в «борьбу за будущее», с *проективной компонентой* – устремленностью к выбору и практическому осуществлению в режиме «долгого времени» общезначимых идеалов, ценностей и норм истории, проецируемых на будущее.
2. До конца XX в. проектная составляющая цивилизационного подхода присутствовала в мировой научной и общественной мысли скорее в виде не отделявшихся от когнитивной компоненты *идеально-типических конструктов* мирового цивилизационного развития. Выделению проективной компоненты как самостоятельной и, тем более, определяющей компоненты цивилизационных процессов сильно мешало широкое распространение с конца XIX в. в европейской теории и истории цивилизаций позитивистской, историцистской модели гуманитарного знания, ориентированной на открытие всеохватывающих законов человеческой истории и установление выводимых из них исторических фактов.
3. С конца XX в., в условиях нарастающей нестабильности мирового порядка и неопределенности его будущего, восприятие проективной составляющей цивилизационных представлений и теорий стало приобретать более самостоятельный – дискурсивный и интерпретативный контекст. Можно говорить о *проективном повороте* в трактовке и использовании цивилизационных представлений, понимая под ним смещение акцентов в трактовке цивилизационных процессов с объективных, не зависящих от наблюдателя характеристик цивилизации, на выбор – в поворотные моменты истории – высших целей и принципов общественного и человеческого бытия.
4. Вместе с тем пока трудно говорить о превращении понятия «цивилизационный проект» в сложившийся, устойчивый и согласованный конструкт исторического знания – концептуальную схему, научную категорию, конвенциональную истину, способный служить *когнитивным*

инструментом научно-исследовательской деятельности. Отсутствуют единые, общепринятые трактовки содержания понятия. По характеру целей и задач, ценностным основаниям и формам реализации цивилизационные проекты интерпретируются в широком наборе концептов: политические, и религиозные, и философско-мировоззренческие; в качестве субъектов цивилизационного проектирования выделяются государства и в то же время группы пассионариев, пассионарные личности (сверхличности), духовные структуры и институты, способные творить будущее.

5. Налицо и более общая проблема *логического конструирования* понятия «цивилизационный транзит» - определения его смыслового субъекта через другое понятие, которое дает ответ на вопрос «что это такое?» и таким образом формирует предметное поле конструкта и его смысловые предикаты. В качестве носителей предикативных признаков цивилизационных проектов выделяются экспансия цивилизаций или, напротив, их самобытность, способность к сохранению и защите собственных, уникальных ценностей. В первом случае смысловой субъект понятия наделяется значением глобального проекта - «наднациональная и надгосударственная идея, которая, в принципе, может стать базовой для определения системы ценностей любого человека на Земле» (М.Л. Хазин), во втором - альтернативным субъектным смыслом локального/ регионального проекта, который может претендовать лишь «на уникальность с отдельными элементами универсальности» (М.В. Горбачев).

6. Проблему целостности и единства смыслового субъекта понятия не решают и синтезирующие многообразие значений и смыслов слова «цивилизация» классическая и неклассическая версии цивилизационной теории. Линейно-стадиальная теория ориентирует на противопоставление и иерархизацию культур и обществ по степени их близости к единственной «подлинно универсальной» – западной цивилизации. В то же время неклассическая модель (теория локальных цивилизаций) исходит из того, что «все они обладают способностью к культурно-религиозной экспансии» (И.Н. Ионов) и в этом смысле равны друг другу. Таким образом, возникает проблема *адаптирования выработанных исторической наукой теоретических моделей цивилизаций к проектам исторического развития*, опыту и результатам цивилизационного проектирования в мировой и локальной истории.

7. Выведению понятия-конструкта цивилизационного проекта на уровень предметного и обоснованного научного знания способствует признание включенности теории и истории цивилизаций в те или иные цивилизационные проекты. Современные процессы глобализации и прямая вовлеченность в них научного знания не только подтверждают этот принцип, но и придают ему практическое, императивное значение. Сегодня уже нетрудно заметить, что современные интерпретации теории и истории цивилизаций предлагают свои собственные проекты цивилизационного развития, «основанные либо на доминировании европейских ценностей и идее глобальной цивилизации, либо на ценностях местной культуры и идее локальной цивилизации» (И.Н. Ионов).

Адаптирование теоретических моделей цивилизационных исследований к задачам отдельных цивилизационных проектов становится не только необходимым способом инструментализации понятия «цивилизационный проект», но и важным фактором осмысления, прогнозирования и выбора вариантов современного цивилизационного транзита. На методологическом уровне путь к пониманию проективных задач и возможностей моделей цивилизационных исследований открывает постнеклассическая наука, перешедшая к изучению сверхсложных, неравновесных и самоорганизующихся систем, в которые включен сам человек и которые не могут быть поняты и изучены без познания целей развития таких систем, а также ценностных ориентаций и мировоззренческих устремления самого познающего (В.С. Степин).

8. Современный цивилизационный подход эволюционирует в направлении постнеклассической модели научного знания, этому способствует синергетический подход (теория исторической синергетики), представляющий историческую реальность именно как сверхсложную, неравновесную систему, которая проходит через циклы самоорганизации (переходы от порядка к хаосу и затем от хаоса к новому порядку) и, при достижении максимума неустойчивости, неравновесности и непредсказуемости своего будущего (точки бифуркации), приобретает альтернативно-вероятностный характер - появление целого спектра (поля) возможностей (альтернатив) исторического развития и – главное - возможность выбора одной из них через выход на *аттрактор – силу, центр притяжения, импульс новой организации порядка*. В качестве смыслового субъекта понятия «цивилизационный проект», понимания и объяснения сути цивилизационных проектов выдвигается *исторический аттрактор* – притягательный образ будущего общества и культуры, проективно определяющий, реорганизуемый во имя своей реализации пути дальнейшего исторического развития. Более ясное и инструментальное в своей основе значение приобретают признаки, смысловые предикаты цивилизационных проектов: точки бифуркации как исходная основа (источник) цивилизационного проектирования; переосмысление (обновление) в процессе проектирования идеала будущего, а вместе с ним прошлого и настоящего; переход к организованным и поэтапным действиям по реализации аттрактора и т.д.

9. Важным логическим преимуществом синергетического подхода как способа адаптации цивилизационной теории к задачам цивилизационных проектов является и то, что он снимает возникающие в смысловом контексте идеи глобальных проектов антитезы между универсальными и самобытными началами ценностных цивилизационных устремлений, политическими и харизматическими способами продвижения проектов. Притягивая к себе все

возможные траектории исторического развития и поведения социальной системы, исторический аттрактор способен активизировать и превращать в доминирующие как универсальные, так и уникальные формы, ценности исторического сознания, продвигать цивилизационные проекты и в направлении мировой экспансии, и в направлении защиты и возрождения собственного культурно-исторического наследия. Место и роль харизмы и политической власти, а также права в развитии цивилизационных проектов зависят от уровней/этапов реализации исторических аттракторов: харизма как антитеза традициям и принятым социальным институтам - в точках бифуркации и возникновения альтернатив будущего, политическая и правовая легитимация цивилизационных проектов – на стадии их институционализации и рутинизации. Когнитивные рамки теории и истории цивилизаций ставятся в прямую связь и зависимость от соперничества цивилизационных проектов – «спора об аттракторах» как макроисторического смысла «борьбы за будущее».

В заключение предлагается следующее *определение понятия «цивилизационный проект»*: способ самоорганизации сложных социокультурных систем, проявляющийся в устремленности общества в кризисные, поворотные моменты истории к притягательным идеалам/целям (аттракторам) будущего, содержащим в себе возможности разных путей исторического развития, в выборе одного из них в качестве признанных ценностей своей (локальной) или мировой истории под влиянием харизматических групп и личностей и в последующей рутинизации и институционализации ценностей проекта в устойчивых и широко воспринимаемых образцах устройства общества и поведения людей.

